

Ее глаза слегка увлажнились, когда она подумала о тех трудностях, через которые прошла ее дочь. Для нее было облегчением, что ее дочь обрела счастье после всех этих страданий.

"Я пойду вниз, посмотрю". Госпожа Мо повернулась и вышла.

В спальне остались только госпожа Е, Мо Ли и ее ребенок.

Госпожа Е подошла к детской кроватке и посмотрела на младенца. Она отложила сумку в сторону и наклонилась, чтобы вынести ребенка.

Мо Ли слегка занервничала при виде этого. Госпожа Е, казалось, заметила это и сказала Мо Ли, глядя на ребенка: "Ты боишься, что я задушу ее до смерти? Не задушу. Вы были правы, это действительно моя внучка. Разве не так?"

Младенец на ее руках был совсем крошечным. Чтобы родить ее, Мо Ли не стала страдать меньше. Даже несмотря на сильную боль, она не стала делать кесарево сечение и родила ее естественным путем.

"Она действительно очень похожа на Сяотянь". Госпожа Е протянула руку и коснулась пухлого личика малышки. Ее сердце замирало от умиления.

В этот момент ей пришлось признать, что хотя она и не любила Мо Ли, но к этому ребенку она испытывала особое чувство.

При мысли о том, что эта малышка - ее внучка, она заявила: "Я позволила Сяотянь украсить вашу свадебную комнату в старой резиденции. После свадьбы вы будете жить там вместе с ребенком".

Мо Ли не хотел жить вместе с ней. Она пробормотала: "Мне и здесь хорошо живется".

"Почему? Ты хочешь заставить меня приходить каждый день, чтобы увидеть ребенка? Или ты собираешься каждый день носить ребенка в старую резиденцию, чтобы выразить мне свое почтение?"

Мо Ли был ошарашен и не мог вымолвить ни слова.

Госпожа Е слегка покачивалась, когда несла ребенка на руках. "Поскольку я разрешила вам обоим пожениться, у вас не должно быть слишком много требований. Поскольку Сяотянь хочет выйти за тебя замуж, я больше ничего не скажу. Вы оба должны жить в достатке.

Я и представить себе не мог, что ты еще жива и даже родила ребенка".

Мо Ли по-прежнему молчала. В этот момент она не знала, как ей ответить госпоже Е.

-

Чи Жуйэр кто-то привел на виллу. Она знала район, в котором находилась, но не знала, с кем ей предстояло встретиться.

С мужчиной рядом она осторожно вошла в гостиную.

Перед ней в центре гостиной стояла женщина с хорошей фигурой. Ее короткие волосы были аккуратно уложены, а миниатюрное тело казалось очень стройным. Чи Жуйэр никогда не видела ее раньше.

"Ты выйди", - сказал Сюй Творан мужчине, сидящему рядом с Чи Жуйэр.

"Да, Мисси".

Сюй Творан указал на диван. "Госпожа Чи, присаживайтесь".

Чи Руй'эр прошла вперед и села. "Вы?"

"Я спаситель твоей жизни", - ответил Сюй Твойран. "Если бы я не спас вас, вас бы сразу же осудили за убийство. После этого обвинение против тебя было бы предъявлено в суде. Если они успешно обвинят тебя в убийстве, то мне не нужно говорить тебе, что произойдет. Это точно будет смертная казнь. Так скажи мне, разве я не твой спаситель?"

Чи Жуйэр на мгновение замешкалась, а затем ответила: "Я знаю, что ты мой спаситель. Но я не знаю тебя. Почему ты спас меня?"

"Ничего страшного, если ты меня не знаешь. Если ты знаешь семью Цзинь, то все в порядке". На лице Сюй Творана заиграла улыбка. "Поскольку я спас тебе жизнь, с этого момента ты будешь работать на меня. Если ты не будешь слушать, что я говорю, я могу позволить тебе вернуться в тюрьму и получить смертную казнь. Что ты выберешь?"

Хотя Чи Жуйэр не любила, когда ее контролируют другие, было очевидно, что в этот раз у нее нет выбора.

"Естественно, я готова следовать за тобой и работать на тебя".

"Очень хорошо." Сюй Творан спросил, "Ты ведь знаешь Цзинь Цинъянь?"

"Да."

"С тех пор как я спас тебя, я уже все о тебе подробно разузнал". Сюй Твойран продолжил: "Пока ты будешь делать то, что я говорю, ты будешь жить хорошо".

Чи Жуйэр почувствовала, что то, что она хочет от нее, как-то связано с семьей Цзинь, поэтому она прямо заявила: "Цзинь Цинъянь больше не связывается со мной. Хотя я и знаю семью Цзинь, это только на поверхности. У нас нет близких отношений".

"Но из того, что я знаю, Цзинь Цинъянь любил тебя".

"Это было в прошлом. Он больше не любит меня. Мы уже давно не общаемся друг с другом. Кроме того, сейчас я ему не нравлюсь", - честно призналась Чи Жуйэр.

"Любит ли он тебя сейчас - это не главное". Сюй Творан продолжил: "Его родители развелись, ты знала об этом?"

Чи Жуйэр покачала головой. "Не знала. О таких семейных проблемах не пишут в новостях".

"Тогда все в порядке. Тебе не нужно думать о других проблемах. Я не позволю тебе сделать что-то невозможное". Поскольку Цзинь Цинъянь сейчас не любит тебя, я не думаю, что он снова влюбится в тебя". Она встала, сложив руки, глядя прямо перед собой. "Кто я - не важно для тебя. Кто ты, тоже не важно для меня. С этого момента ты просто должна действовать в соответствии с тем, что я говорю. Иначе ты не сможешь продвинуться ни на дюйм".

Чи Жуйэр посмотрела на нее и поняла, что взгляд этой женщины был ледяным. Несмотря на то, что она была женщиной, она легко вызывала у других страх перед ней. Чи Жуйэр могла только кивнуть и ответить: "Я знаю".

"Хорошо, вы можете возвращаться. Я позвоню, чтобы сообщить вам о том, что нужно сделать". Она указала на телефон на столе и заметила: "Этот телефон будет нашим единственным способом связи. Не используй никаких других телефонов для связи со мной, ты понял?".

Чи Жуй'эр протянула руку и взяла телефон. "Хорошо."

Когда она покидала это место, Чи Руй'эр находилась в пустом состоянии духа.

Когда она подошла к своей входной двери, Чи Руй'эр услышала, как миссис Чи безудержно рыдает в доме.

Увидев, что она вернулась, глаза госпожи Чи расширились, и она направилась к ней. "Руй'эр, с тобой все в порядке?"

"Кто-то спас меня.

"Чи Жуй'эр посмотрела на нее и спросила, "Почему ты была настолько глупа, что призналась в полицейском участке?"

"Я запаниковала, ясно? Правильно. Кто спас тебя?"

Чи Руй'эр покачала головой. "Я ее не знаю. Это женщина примерно того же возраста, что и я. Она заставила меня работать на нее. Не думаю, что это будет что-то приличное".

"Руй'эр, давай уйдем отсюда, ладно? Пойдем туда, где нас никто не знает".

"Хотя этот мир большой, куда я могу убежать? Мы можем убежать, но полиция объявит нас в розыск. Если это случится, меня могут даже застрелить. Я лучше буду работать на нее и пытаться жить дальше. Мама, дом, в котором я похоронила Сюй Цзинвэнь, был куплен мной. Если ты будешь там жить, я, наверное, не смогу в следующий раз часто ездить к тебе домой".

"Нет, мама никуда не уйдет", - решительно сказала госпожа Чи. "Теперь у меня нет ничего, кроме тебя. Я хочу оставаться рядом с тобой".

Чи Жуйэр с болью посмотрела на мать и ответила: "Хорошо. Раз ты так хочешь, тогда оставайся рядом со мной".

Вспоминая прошлое, можно сказать, что у нее никогда не было хорошей жизни. Даже после различных испытаний этот факт оставался неизменным.

Если бы она тогда ухватилась за Цзинь Циньяна, то всего остального не случилось бы, верно?

Она могла винить только себя за то, что была слепа и невежественна. За то, что упустила такую хорошую возможность и уступила место, которое предназначалось ей, кому-то другому.

Чи Жуйэр вернулась в свою спальню и легла на кровать, устремив измученный взгляд в потолок.